

- Дадли, ты идиот! - Гарри схватился за нос, из которого теперь капала кровь.

Дадли вслепую заковылял в темный переулок, грубо оттолкнув Гарри в сторону, к цементным стенам, пытаясь убежать от неестественной и тяжелой темноты, которая опустилась на них обоих.

Пока Гарри ошеломленно пытался привести себя в порядок, он понял, что его палочка исчезла. Должно быть, ее выбили из рук. Он огляделся, но в такой темноте найти что-то было невозможно.

- Черт побери! Дадли, вернись, он не один!

"Дементоры! Какого черта здесь делают дементоры? В Литтл-Уингинге!"

- Свет, мне нужен свет, - пробормотал он, все еще нащупывая палочку, - где же она? Люмос!

Отчаяние заставило его произнести заклинание, хотя он знал, что без волшебной палочки это глупо. Яркий свет в нескольких метрах слева от него освещал небольшой карман переулка. Не имея времени удивляться тому, что заклинание сработало, Гарри пополз вперед только для того, чтобы увидеть, как свет немедленно исчез, а переулок наполнился отчетливо тяжелым звуком падения тела на землю.

Руки Гарри встретились с пухлым телом его кузена, который дрожал и скулил на земле, не в силах больше двигаться. Должно быть, он побежал к свету, как только увидел его, и споткнулся. Собираясь сказать что-то язвительное, Гарри запнулся, когда его рука коснулась гладкого куска дерева.

Придя в себя, он быстро схватил его и вытащил из-под кузена, готовый защитить их обоих - четырехдюймовым куском сломанной палочки.

- Черт...

Ярость на кузена вспыхнула и тут же погасла. Это просто не имело значения, они были окружены и в опасности. Гарри чувствовал, как они приближаются, холодная темнота давила на него, словно он был глубоко под водой, душила его.

С потерей волшебной палочки всплеск адреналина прошел, и на его место пришло осознание отчаянной мольбы матери, решившей отдать себя, вместо того чтобы бороться в тщете. Жестокий смех Волан-де-Морта, когда он оборвал ее жизнь. Где-то в глубине сознания он смутно осознавал, что безуспешно пытается бросить Патронус четырехдюймовой сломанной палочкой. Это было почти комично.

Палочка выскользнула из его вялых пальцев, когда холодные руки дементора нашли путь к его

телу. Один держал его за левое плечо, в то время как другой заставил его голову откинуться назад, их хватка была стальной. Гарри безвольно прислонился к Дадли, который, несомненно, потерял сознание. Он смутно задавался вопросом, смогут ли дементоры перевернуть этот толстый кусок дерьма, чтобы добраться до его рта.

Хриплое холодное дыхание вернуло его угасающее сознание к жнецу. Вот оно. Еще несколько секунд, и его жизнь закончится. Хуже, чем хотелось бы. Гарри и раньше слышал, что во времена неминуемой смерти люди видят, как их жизнь проносится перед их глазами. Достаточно сказать, что это были не самые яркие воспоминания.

XX~ несколько недель тому назад ~XX

День возвращения Волан-де-Морта означал перемены для всего волшебного мира. Это было наступление смерти, разрушения и перемен, к лучшему или к худшему, тщательно завернутое в одеяло тихого ожидания, невидимое для всех, кроме немногих. Однако для одного мальчика-подростка, в частности, это означало, только ночь за ночью беспокойного сна, мучимого кошмарами. После возвращения из школы не было еще ни одной ночи без перерыва, и эта ничем не отличалась.

Гарри проснулся, вздрогнув, весь в поту. Его шрам болезненно ныл в темноте, которая была неестественно близка к нему. Ему потребовалось мгновение, чтобы понять, что он смотрит на нижнюю часть своей кровати. Должно быть, он выпал из нее, пока метался, и оказался в таком положении. По крайней мере, мумифицирующая хватка простыни на его теле определенно свидетельствовала об этом.

Он сделал все возможное, чтобы освободиться от неловкого положения, и сел, прислонившись спиной к жесткой деревянной раме маленькой кровати, делая медленные вдохи, чтобы успокоить напряжение, которое он чувствовал. Шрам снова болезненно дернулся, заставив его поморщиться. Это всегда было больно, с того самого дня почти месяц назад.

Тупая боль, ставшая такой же привычной и неприятной, как вид его проклятых родственников. Его сердцебиение стало спокойнее, и он устало опустил голову на потертый матрас. Еще один сон о кладбище. О безжизненном теле Седрика, о его пустых глазах. Он безуспешно пытался вырваться из толпы Пожирателей Смерти, его палочка была слишком тяжелой, чтобы поднять ее, а тело слишком вялым, чтобы бежать. И он просыпался точно так же, как сегодня, тяжело дыша и ударяясь головой о спинку кровати.

Но иногда Гарри оказывался в совершенно другой обстановке. Встречи с фигурами в капюшонах. Казнь маггловской семьи. Мгновения тишины, когда он смотрел в окно на темную землю за ним, всегда фокусируясь в последнюю секунду на своем змееподобном отражении. Красные глаза, встретившиеся с его собственными. Лорд Волан-де-Морт. Только что вернувшийся кошмар британского прошлого.

Шорох перьев привлек его внимание к открытому окну, где сидела Букля, молча наблюдая за ним. Она слегка наклонила голову и тихонько ухнула. Гарри лишь устало улыбнулся ей.

- Да, девочка моя. Со мной все в порядке.

По-видимому, удовлетворенная, его снежная сова развернулась и взлетела в ночное небо, медленные звуки ее крыльев быстро исчезли в ничто. Зная, что ему следует хотя бы попытаться снова заснуть, он лег на кровать. Чего бы он только не отдал за свою теплую кровать с балдахином в школе. Запасной матрас, который Дурсль разрешили ему использовать, был не самой удобной вещью, на которой он спал. Впрочем, разве это имеет значение? В конце концов усталость всегда побеждала.

Xx~xX

- Мальчик, что ты задумал?

Гарри взглянул на дядю Вернона и увидел, что тот подозрительно прищурился.

- Смотришь новости? - сказал Гарри ровным голосом, его собственный взгляд вернулся к телевизору. Диктор рассказывал о вооруженном ограблении, которое произошло в одном из районов Лондона.

- Новости, - повторил Вернон, его лицо сморщилось, как будто он учуял что-то отвратительное, - как будто такой урод, как ты, захочет что-то знать о наших новостях.

- Bravo! Ничто не проходит мимо тебя, не так ли? - саркастически сказал Гарри, прежде чем смог остановиться.

Конечно, Вернон сидел в кресле напротив, прислонившись к дверному косяку. К тому времени, как рассерженный мужчина встал, чтобы внушить ему хоть какое-то уважение, Гарри уже вышел через парадную дверь в обжигающую летнюю жару. Обычно он не был таким рефлексивным, но его родственники определенно проявили его уникальную сторону.

Вернон всегда был на грани срыва, когда дело касалось Гарри, даже больше, чем обычно. Очевидно, постоянно растущий контраст между местным волшебником и его собственным сыном бесил его до бесконечности, не говоря уже о том, что, казалось, происходило каждое лето, когда он возвращался. Вскоре ноги сами понесли его в местный парк. Дадли, к счастью, на этот раз нигде не было видно. Он и его банда, вероятно, ввязались во что-то менее законное, чем обычно, иначе они были бы здесь, властвуя над кем-либо и чем-либо в этом районе.

Гарри воспользовался случаем, чтобы сесть на качели, которые группа Дадли еще не сломала, и качнутся так высоко, как только мог, ветер слегка развеивал его растрепанные волосы. Даже когда он двигался достаточно, чтобы его тело стало горизонтально и совершило небольшое свободное падение, прежде чем качели становились натянутыми, он не моргал, пытаясь заставить эту штуку двигаться быстрее. По сравнению с его метлой она казалась прискорбно ручной.

Волан-де-Морт жив. После более чем дюжины лет в качестве духа он, наконец, обрел тело. Учитывая прошлое этого человека, отсутствие последних новостей, мягко говоря, нервировало. Гарри предполагал, что почти сразу же начнутся массовые убийства и разрушения, но пока это либо очень хорошо скрывалось от магглов, либо Волан-де-Морт залег на дно. И никаких странных исчезновений.

Это было неприятно, потому что он не знал точно, чего ожидать с самого начала. Он почти ничего не знал о первой войне, кроме того, что поколение его родителей было до некоторой степени уничтожено. Не то чтобы это имело какое-то значение. Так или иначе, никто не говорил ему ни слова о том, что происходит. Все, что у него было, - это крайне расплывчатые письма от Рона и Гермионы, которые явно находились в одном и том осведомлении ситуации.

Единственное, что Гарри знал, это то, что они знали намного больше, чем он, что само по себе было смешно, потому что он был экспоненциально более вовлечен в то, что планировал Волан-де-Морт, чем они когда-либо будут. Но нет, он был вынужден бороться с положительно бесящими новостями, пока что-то не изменится, если вообще изменится. Или, еще лучше, они могли бы сделать то, что всегда делал Дамблдор, и просто сказать, что ему еще не пришло время узнать... прекрасно.

Гарри спрыгнул с качелей, когда солнечный свет начал меркнуть, еще один день был потрачен впустую в бессмысленном разочаровании, которое истекало из него вместе с угасающим светом вечера. Он знал, что это не совсем их вина. Рон, Гермиона, Дамблдор и все остальные, кто мог бы дать ему информацию, не делали этого по определенным причинам. Он это понимал. Это все еще не означало, что он не мог злиться из-за всей этой ситуации. Если бы они действительно хотели ему что-то сказать, то могли бы, а они, конечно, не хотели. По крайней мере, так он себе твердил.

Не улучшало его настроение и то, что всякий раз, когда он выходил из дома, ему казалось, что за ним наблюдают. Это, мягко говоря, нервировало. Покорно вздохнув, он направился к дому номер четыре. Если повезет, он сможет провести остаток ночи, не видя Вернона. Может быть, стащить остатки еды из холодильника. Все лето было лишь одним сводящим с ума унынием. Честно говоря, если он не сделает что-нибудь в ближайшее время, то потеряет ум.

<http://tl.rulate.ru/book/52659/1344627>